

Рыськов М. А.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ОРЕЛ

В годы Великой Отечественной войны по Черноморскому флоту гремела слава 6-го гвардейского истребительного авиационного полка Михаила Авдеева, уроженца Дрибинского района Могилевской области.

В 1931 году после окончания школы на родине он приезжает в Ленинград, где обучается в Военно-теоретической школе летчиков. С 1934 года Михаил Авдеев – летчик 32-го истребительного авиаполка ВВС Черноморского флота. Отличился при обороне Одессы и Севастополя: за год войны, совершив 300 боевых вылетов, сбил 9 самолетов противника. В 1942 году было присвоено звание Героя Советского Союза, первому среди летчиков-черноморцев. Он был назначен командиром полка, который уже в апреле 1942 года стал гвардейским. В газете «Черноморский летчик» в то время было опубликовано стихотворение «Слава авдеевцам».

Немцам соколы морские
Спать спокойно не дают,
И горды мы, что другие
Нас «авдеевцы» зовут.

Нас в бою ведет Авдеев,
И гремят его дела.
Нет отважней, нет смелее
Черноморского орла.

Советским летчикам политорганы не разрешали рисовать что-либо на фюзеляжах самолетов, исключая звезды, обозначающие количество побед. Однако на Як-9 командира полка Авдеева художник-самоучка нарисовал орла с полурасправленными крыльями. Асу делалось исключение!

Михаил Васильевич был выдающимся летчиком, строгим и взыскательным командиром с крутым характером. Он не терпел трусов и ловкачей и беспощадно расправлялся с ними. В годы войны летчика-истребителя за ту или иную провинность обычно переводили стрелком на штурмовик Ил-2, могли отправить в пехоту, в штрафное подразделение. Вместе с тем Авдеев умел и простить провинившегося, но зарекомендовавшего себя в боях пилота.

Так, летчик 6-го авиаполка лейтенант Воронов в своей книге воспоминаний «Морские истребители» рассказал, что на одном из собраний полка разбирали проступок одного старшего лейтенанта. Присутствовал и командир полка Авдеев, на которого виновный

посматривал с опаской, зная характер своего командира и понимая, что пощады не будет. Строгого наказания ждали все. Слово попросил командир эскадрильи В. Добров. Он сказал, что проступок старшего лейтенанта заслуживает осуждения, но, учитывая его боевой опыт, предложил дать возможность исправиться.

– А ты возьмешь его к себе в эскадрилью? – прервал комэска Авдеев.

– Да, возьму.

– Вот и хорошо, – поставил точку Авдеев. – Забирайте старшего лейтенанта к себе и воспитывайте.

Тот же летчик Воронов вспоминает удивительную заботу и внимание, проявленные к нему подполковником Авдеевым. После освобождения Крыма в 1944 году ему был неожиданно представлен отпуск. Более того, командир полка при встрече у штабной землянки сказал:

– Завтра на Москву летит Ли-2. Если тебя устраивает, я скажу командиру экипажа, чтобы взял тебя и доставил в столицу.

Этот отпуск, заботу и внимание командира полка фронтовик запомнил на всю жизнь.

Михаил Васильевич сам не пил и не любил пьяниц, тех, кто злоупотреблял и не знал меры, жестоко карая за пьянство даже боевых и заслуженных летчиков. Он придумал и применял на практике такое наказание: отбирал у провинившихся награды и хранил их у себя в сейфе до тех пор, пока не убеждался в том, что виновный исправился. Такое наказание, естественно, не было предусмотрено Дисциплинарным уставом, но он не боялся ответственности.

В феврале 1945 года полк М. Авдеева прикрывал с воздуха Ялтинскую конференцию!

В Севастополе сооружен барельеф в память о защитниках города-героя в 1941–1942 годах. На барельефе начертаны имена 54 героев обороны, среди них и имя нашего земляка-могилевчанина Михаила Васильевича Авдеева.

Рыськов, М. А. Черноморский орел / М. А. Рыськов // Воздушные асы Беларуси. Подвиг их бессмертен : 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, 70-летию обороны города Могилева и 100-летию Военно-воздушных сил посвящается / М. А. Рыськов. — Могилев, 2010. — С. 110—112.